

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как я стал немецким социал-демократом.....	7
Моя позиция по отношению к войне.....	23
Ответ клеветникам.....	35
Послесловие: большевистский мир	105

КАК Я СТАЛ НЕМЕЦКИМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОМ

В начале войны газета «Наше слово»¹, издающаяся в Париже, обратилась ко мне с вопросом, считаю ли я себя русским или немецким социал-демократом. Ответ на этот вопрос я дал прежде, чем он был задан. Еще в моей речи в Софии² я объяснил, что считаю себя не русским, а немецким социал-демократом. Этим я ясно обозначил свою позицию.

1

«Наше слово» — внефракционная социал-демократическая газета. Издание имело подзаголовок «Ежедневная общественная и политическая газета». Издавалась в Париже с января 1915-го по сентябрь 1916 г. С середины 1915 г. ведущую роль в редакции играл Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) (1879–1940) — российский социалист, идеолог революций 1905 и 1917 гг., создатель Красной армии. *(Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.)*

2

Выступление А.Л. Парвуса в Софии состоялось 11 февраля 1915 г.

Непосвященному читателю может показаться удивительным, что такая постановка вопроса — русский или немец — вообще допустима. Тем не менее случаи принятия русскими политическими эмигрантами гражданства других стран нередки. Чтобы не ходить далеко за примерами, довольно упомянуть П. Б. Аксельрода³, уже долгое время являющегося гражданином Швейцарии. Однако П. Б. Аксельрод принял иностранное гражданство не из политических, а из материальных соображений или по семейным обстоятельствам. По убеждениям в свое время швейцарское гражданство получил А. И. Герцен⁴. Он утратил веру в политическое будущее России. О себе такого сказать не могу. Напротив, даже в пору политического затишья я твердо верил в грядущую русскую революцию, за что Лео Дейч⁵, вернувшийся из сибирской ссылки, считал меня неисправимым оптимистом. Переход к немецким социал-демократам стал следствием моей социалистической деятельности. Чтобы раз и навсегда закрыть этот вопрос, я опишу, как это произошло.

3

Павел Борисович Аксельрод (1850–1928) — российский социал-демократ.

4

Известный русский социалист и публицист (1812–1870). Знаменит в Европе, в частности, благодаря статье

«С другого берега», в которой подверг резкой критике западноевропейскую цивилизацию. Пользовался необычайным влиянием в России, особенно в первые годы, когда начал издавать журнал «Колокол» в 1857–1867 гг. в Лондоне и затем в Женеве.

5

Лев Григорьевич (Лео Гирш) Дейч (1855–1941) — российский социалист, один из лидеров меньшевизма, сооснователь марксистской организации «Освобождение труда» (Женева, 1883 г.).

Я родился в России, лучшие годы детства провел на Кубани, годы юности — в Одессе. Я мечтал под звездным небом Украины, слушал шум прибоя на побережье Черного моря. В моей памяти украинские песни сменяются сказками и рассказами ремесленников, приезжавших к моему отцу из Центральной России.

Шевченко⁶ был первым, кто натолкнул меня на идею классовой борьбы. Я восхищался «Гайдамаками»⁷. Михайловский⁸, Щедрин⁹ и Успенский¹⁰ задали моему дальнейшему духовному развитию определяющий вектор. Первой прочитанной мной книгой по политэкономии была книга Джона Милля с комментариями Чернышевского¹¹.

6

Украинский поэт национального возрождения (1814–1861). Сын крепостного, чей скорбный путь по русским тюрьмам стал символом страданий целого народа.

7

Гайдамаками называли крестьян, казаков и мелкую буржуазию, боровшихся в XVIII в. против социального и политического режима того времени, особенно против польского засилья в малороссийских землях по правую сторону Днепра, снова и снова поднимавших кровавые восстания в стране. Движение нашло широкую поддержку русского духовенства, в частности монашества, снабжавшего повстанцев оружием и продовольствием. После 1768 г., года последнего крупного восстания, движение постепенно утратило силу и полностью сошло на нет после второго раздела Польши, передавшей России земли, о которых шла речь.

8

Блестящий журналист, социолог и критик (1842–1904), имевший большое влияние в русских интеллектуальных кругах. Был близок к партии социалистов-революционеров, однако сотрудничал с легальной российской прессой.

9

Один из выдающихся русских сатириков и бытописателей (1826–1889). Будучи сам российским чиновником, которому даже удалось стать губернатором, он знал чиновничество не понаслышке и язвительно клеймил косность бюрократии и провинциальные нравы. Ощутимо досталось и либералам.

10

Один из любимых и самых популярных писателей (1840–1902). Весьма реалистично изображал жизнь, чувства и образ мыслей «маленьких людей».

11

Имеется в виду книга Джона Стюарта Милля (1806–1873) «Основы политической экономии». Издана

в 1848 г. На русский язык была частично переведена Н.Г. Чернышевским (1828–1889). Первый том перевода с комментариями был опубликован в журнале «Современник» в 1860 г., полное издание вышло в 1865 г.

Я присоединился к революционному движению в эпоху распада «Народной воли»¹². Мы тогда не знали, к чему прибегнуть — к террору или пропаганде среди рабочих. Вместе с Шаргородским¹³, впоследствии сосланным в Якутию, я решил изучить какое-нибудь ремесло, чтобы иметь возможность сблизиться с рабочими. Почти год мы ходили по слесарным и кузнечным мастерским. Общение с рабочими еще яснее дало возможность осознать необходимость определенной и четкой программы. В конечном счете, когда в 1886 г. мне представилась возможность поехать в Швейцарию, я ухватился за нее в надежде, что за границей разрешатся мои политические сомнения и, прежде всего, что там мне удастся снабдить себя рабочей литературой.

12

Основанная в 1879 г. партия «Народная воля», в отличие от партии «Земля и воля», из которой она выросла, выдвигала на первый план политическую борьбу за установление социалистического миропорядка и оправдывала террор в России как необходимое средство борьбы с чрезвычайной жестокостью правительства и отчаянной беспросветностью рос-

сийской действительности. Когда стало известно, что самые выдающиеся члены партии были агентами полицейского департамента, распад партии стал неизбежен. Несколько попыток воскрешения результатов не принесли. Наследие партии подхватила позднее партия социалистов-революционеров, имевшая несколько иную программу, когда в России параллельно возникло социал-демократическое движение.

13

Самуил (Шулим-Лейзер) Моисеевич Шаргородский. Из одесской мещанской семьи. В 1889 г. за участие в народническом революционном кружке был послан в Восточную Сибирь. Отбывая до 1894 г. ссылку в с. Родчеве на Колыме, занимался агрономическими и географическими исследованиями. После возвращения из ссылки жил в Николаеве, состоял под надзором полиции. Член партии социалистов-революционеров. В годы Первой мировой войны работал секретарем биржевого комитета Николаевской хлебной биржи. Являлся местным уполномоченным Петроградского комитета общества охранения здоровья еврейского населения. Умер в 1922 г.

В Цюрихе я перелопатил все, что создала русская нелегальная пресса со времен Герцена, однако для рабочих, кроме книги «Хитрая механика»¹⁴ и брошюры Дикштейна¹⁵, ничего не нашел. В то же самое время меня затянул омут партийных дискуссий. Это было время зарождения русской социал-демократии. Основным пунктом споров были «Наши разногласия» Плеханова¹⁶. Программа, выдвигавшая на первый план

классовую борьбу пролетариата, отвечала моим мыслям. Я осознал себя как социал-демократ и подключился к созданию Союза русских социал-демократов¹⁷. Однако от этого число вопросов, остававшихся для меня открытыми, только увеличилось. По отношению к России меня беспокоило, что программа Плеханова не отводила места крестьянству, потому как Россия, как ни крути, страна крестьянская. Далее возникали вселенские вопросы: как рабочим прийти к власти и как должен произойти социалистический переворот в экономике.

14

«Хитрая механика» — написанная весьма удачно подобранным популярным языком пропагандистская книга, которую до сих пор охотно распространяют социалисты-революционеры.

15

«Кто на что живет» (Wer wovon lebt). Известная агитационная брошюра.

16

Книга Г.В. Плеханова (1856–1918), написанная летом 1854 г. и изданная в начале 1885 г. в серии «Библиотека современного социализма» (серия публикаций группы «Освобождение труда»).

17

Имеется в виду Союз русских социал-демократов за границей, основанный в 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда».

Я вернулся в Россию, но тревожившая меня мысль не давала покоя. Мои речи о социал-демократии охотно слушали, но меня мучило то обстоятельство, что я не в силах дать рабочим ответ, который удовлетворил бы меня самого. Наоборот, чем более я погружался в вопросы социальной революции, тем больше напрашивалось новых вопросов.

Когда в 1887 г. я снова поехал за границу, я решил вплотную заняться изучением рабочего движения, капиталистического миропорядка и политической истории Западной Европы. Написанные мной по этой теме научные работы подвигли меня поставить во главу угла задачи социализма в Европе и отодвинуть на второй план борьбу за развитие парламентаризма в России¹⁸.

18

Имеется в виду диссертация на соискание ученой степени доктора философии «Technische Arbeitsgestaltung (Kooperation und Arbeitsteilung)» («Техническая организация труда (кооперация и разделение труда)»), написанная А.Л. Парвусом в 1891 г. в Базельском университете, а также ряд исследований, опубликованных в 1890-х — начале 1900-х гг., например: «Die Gewerkschaften und die Sozialdemokratie» («Профсоюзы и социал-демократия»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1896; «Wohin führt die politische Maßregelung der Sozialdemokratie?» («К чему

ведут политические репрессии против социал-демократии?»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1897; «Marineforderungen, Kolonialpolitik und Arbeiterinteressen» («Морской флот, колониальная политика и интересы рабочих»), Verlag der Sächsischen Arbeiter Zeitung, Dresden 1898; «Die Handelskrise und die Gewerkschaften» («Торговый кризис и профсоюзы»), Ernst, München 1901.

Я привез с собой из России решимость бороться против государственного насилия, насаждавшегося сверху, и идею служить народу. В Европе я примкнул к тем рабочим массам, которые вели реальную классовую борьбу. Никакой абстракции, только пульсирующая жизнь. Чтобы полностью впитать ее, надо было стать ее частью. И это мне удалось.

Став социалистом, я перестал быть сторонним наблюдателем разыгрывавшейся перед моими глазами борьбы европейского пролетариата. Незаметно для себя я втянулся в общее движение и вскоре слился с ним душой и телом.

Не важно, русский ты или немец, борьба пролетариата остается неизменной и не различает ни национальную, ни конфессиональную принадлежность. В 1891 г. я писал Вильгельму Либкнехту, указывая, в частности, на различные препятствия в моей политической деятельности, чинимые мне полицией как иностранцу,

и выразил мнение, что препятствия эти было бы проще всего обойти, приняв одно из немецких гражданств: «Я ищущу отечество, где найти отечество за небольшие деньги?» Так что если я и предал когда-то мою российскую Родину, то именно тогда, что стало, одновременно, изменой и тому классу, к которому я принадлежал, — буржуазии. Тогда же вошли семена раскола между мной и русской интеллигенцией.

В те годы Г. В. Плеханов спросил меня на одной из встреч: «Не возьметесь ли написать о Белинском?»¹⁹ Однако я тогда был увлечен вопросами трудового законодательства, государственными монополиями и т. п. Поэтому объяснил ему, насколько далеко его предложение лежит за пределами моих интересов. «Жаль, — ответил он. — А знаете что? Прежде всего надо уважать свою родную литературу».

19

Классик русской литературной критики (1810–1848).

Влияние на русскую литературу немецкой философии 1840-х гг., которая в свою очередь была идеальным отражением Французской революции, английского промышленного переворота и происходивших в Германии социальных перемен, интересовало меня, безусловно, меньше,

чем мощное движение немецкого пролетариата, готовившего всему миру социалистическое будущее.

Моей новой родиной стала немецкая социал-демократия. На протяжении более четверти века вся моя духовная жизнь, все мои надежды и мечты были неразрывно связаны с деятельностью немецкой социал-демократии; с ней вместе переживал я периоды душевного подъема, с ней вместе испытывал разочарования. Между нами случались споры и разногласия, я бывал прав, а бывало ошибался, я злился и возмущался, критиковал, и продолжаю критиковать, но не смогу лишь одного — перестать быть частью социал-демократии.

Когда я критикую русскую социалистическую интеллигенцию, я часто ставлю ей в упрек именно отсутствие живой связи с рабочим движением. Сколько бы ни писали русские интеллектуалы о социал-демократии умных вещей, все звучит по-книжному. Рабочие массы утрачивают всякую жизненную энергию, превращаясь просто в данные статистики, социализм становится отвлеченной идеей, ради которой интеллигенция готова пожертвовать всем миром, включая рабочий класс.

Для множества представителей русской интеллигенции социализм как таковой был в действительности лишь средством революции.

Задолго до 1906 г. и последовавших за ним лет, ставших для всех кошмаром, я предвидел и предсказал откол русской интеллигенции от рабочего социализма. Я не переставал интересоваться событиями в России — с той только разницей, что наблюдал за ними с позиции немецкого социал-демократа, рассматривая влияние этих событий на политическое развитие Западной Европы или возможность приближения социальной революции.

В 1892 г. я опубликовал ряд статей о голоде, в которых предсказал ускорение развития промышленности и революционного движения в России²⁰. В 1896 г. я был членом русской делегации на Международном конгрессе социалистов в Лондоне²¹. В 1899 г. я отправился с моим другом Карлом Леманном²² в Россию, чтобы там изучить проблему голода, и, пользуясь паспортом на имя чеха Августа Пена, объездил на поезде несколько губерний — Казань, Вятку, Уфу, Самару и Симбирск. Когда Ленин, Мартов²³ и Потресов²⁴ посетили меня в Мюнхене и представили план издания газеты «Искра», я убедил их осесть

в Мюнхене и именно там издавать свою газету²⁵. При этом я преследовал цель сблизить редакцию, состоящую из интеллигентов, с массовым рабочим движением немецкой социал-демократии. Последние номера «Искры» заканчивались моими статьями, в которых я пытался привести доказательства того, что интеллигенция в рабочем движении в России свою роль выполнила: научив русских рабочих мыслить политически и самоорганизовываться, она завершила свою миссию; а массовое рабочее движение, набирающее силу в России, отныне должно избавиться от опеки интеллигенции и развиваться самостоятельно.

20

Четыре статьи под общим заголовком «Положение в России» были напечатаны в берлинской ежедневной газете *Vorwärts!* в июне 1892 г.

21

Имеется в виду IV конгресс II Интернационала, проходивший в Лондоне с 27 июля по 1 августа 1896 г.

22

Карл Леманн (1865–1915) — немецкий социал-демократ, врач, исследователь. В 1900 г. совместно с А.Л. Парвусом опубликовал книгу «Голодающая Россия. Путевые заметки, наблюдения, исследования».

23

Юлий Осипович Мартов (Цедербаум) (1873–1923) — российский социал-демократ, меньшевик, публицист.

24

Александр Николаевич Потресов (1869–1934) — российский социал-демократ, меньшевик, один из основателей РСДРП.

25

Редакция газеты «Искра» располагалась в Мюнхене. Первый номер был выпущен 24 декабря 1900 г. Редакция собиралась по четвергам в квартире у социал-демократа, врача и близкого друга А.Л. Парвуса Карла Леманна (Marita Krauss: Die Frau der Zukunft. Dr. Hope Bridges Adams Lehmann, 1855–1916. Ärztin und Reformerin, München: Buchendorfer Verlag 2002).

Мои статьи о Русско-японской войне появились в той же «Искре» под названием «Война и революция»²⁶. Я предсказывал поражение царской армии и настаивал на революционных действиях, чтобы использовать войну как благоприятную возможность для свержения самодержавия. Я, помимо прочего, был первым, кто указал на возможность и необходимость поднять восстание на Черноморском флоте. Мои взгляды были восприняты с воодушевлением. Поскольку в то время в России еще не существовало того сознательного буржуазного либерализма, который в нынешней войне оказывает влияние даже на радикальных представителей социализма в России. Когда революция 1905 г. достигла своей

кульминации, я устремился в Россию. Мои немецкие друзья А. Бебель²⁷, Ф. Меринг²⁸ и другие пытались отговорить меня, указывая на первостепенное значение моей научной деятельности в области социализма. Я отвечал, что, в моем понимании, целое движение стоит одной книги.

26

Искра. 1904. № 59, 61.

27

Фердинанд Август Бебель (1840–1913) — немецкий социал-демократ, депутат рейхстага, один из основателей и руководителей СДПГ.

28

Франц Меринг (1846–1919) — немецкий социал-демократ, философ, историк, публицист.

Моя тактика в период революции 1905 г. определялась следующей предпосылкой: открыть шлюзы революционному пролетариату в России, чтобы усилить революционный потенциал пролетариата на Западе. Однако я прекрасно осознавал, что социализм в России на тот момент еще не мог найти свое воплощение, тем не менее мне было ясно, что победоносная революция, опирающаяся на широкие рабочие массы, освободит стихию пролетариата, и настаивал, чтобы пролетариат использовал эту

стихию в интересах установления рабочей демократии. «Если бы речь шла лишь о том, чтобы создать в России буржуазный парламентаризм, — сказал я своим русским друзьям, — то я бы спокойно остался в Германии, где этот парламентаризм уже имеет довольно долгую историю».

МОЯ ПОЗИЦИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВОЙНЕ

«Капитализм, чье историческое развитие характеризуется уничтожением целых классов населения, разжег войну в Европе, столкнув в экономической, политической и военной областях конкурирующие силы, которые он взрастил в каждой стране, сопровождая невиданным разрушением социальной культуры, коррупцией и деградацией. Задействовав созданные им чудовищные средства вооружения и военные подразделения, он разрушил промышленность Европы, над созданием которой поколениями трудились наука и цивилизованные нации, уничтожил благосостояние и ту самую цивилизацию, на которую ссылался, как на последнее и бесспорное оправдание беспрецедентного ограбления народа, разрушил тот порядок собственности, чью неприкосновенность он проповедовал и пытался защитить всеми средствами государственного насилия».

Так я охарактеризовал мировую войну в октябре 1914 г.

В другой раз я высказался о национализме следующим образом:

«Многие, кстати, сильно заблуждаются по поводу национального подъема, который сейчас охватил Европу. Это не начало новой националистической эры современной цивилизации, а скорее конец национализма, его грандиозная и кровавая агония. Война активизировала все те национальные чувства, все силы национализма, что коренились в народах. Это гигантская мобилизация, грандиозный парад национализма. Дальше идти некуда. Национализм исчерпал себя без остатка. И тем не менее именно эта война продемонстрировала, что народы в своем развитии не могут обособляться по национальному признаку... Национализм разгорелся ярким пламенем — останется только пепел»^{29, 30}.

29

«Колокол», 1-й год издания, № 2. — *Прим. авт.*

30

А.Л. Парвус издавал журнал «Колокол» с 1915 по 1925 г. Отмеченное высказывание относится к публикациям 1915 г.

Наконец, позицию социалистического пролетариата к концу войны я сформулировал так:

«Мы больше не хотим возвращаться к прошлому бесправию. Мы хотим стать новой властью. Приход к власти пролетариата в каждом государстве и их всемирное объединение при учете интересов каждой отдельной нации является единственным залогом долгосрочного мира».

Как очевидно, я высказался достаточно ясно. Чтобы приписать мне империалистические или националистские взгляды, нужно бессовестно лгать. Нашлись лжецы, в них никогда нет недостатка. Я бы хотел, прежде чем возразить лжецам, обозначить тактические разногласия, которые действительно возникли между мной и радикальным крылом русских пораженцев, таких как Ленин, Мартов, Троцкий.

Русские пораженцы настаивали на том, что победа Антанты укрепила бы позиции царского правительства. Исходя из этого, возникла простая и ясная революционная тактика для России. Но как же при данных обстоятельствах надо было действовать немецкой социал-демократии? Если сказать немецким рабочим «Не ходите на войну, обратите ваше оружие против своего правительства», то это, разумеется, сработало бы на руку царскому правительству. Поэтому не оставалось ничего иного, как ввязаться в войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru